

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

VIII ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИЗ ЦИКЛА «ЛЕОНТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»: ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Международный Центр социально-экономических исследований «Леонтьевский Центр» (Санкт-Петербург) 27—28 февраля 2009 г. провел традиционную научную конференцию в цикле «Леонтьевские чтения». Конференцию приветствовали *Пол Вандорен* — заместитель главы Представительства Европейской комиссии в России, *М. А. Осеевский* — вице-губернатор Санкт-Петербурга, *С. А. Васильев* — член Правления, заместитель Председателя Банка развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанка) и *Е. Д. Беляков* — начальник Управления координации внешнеэкономических связей и регионального сотрудничества Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга.

В 2009 г. конференция была посвящена рассмотрению широкой тематики под общей рубрикой «Экономика и право». Первое заседание конференции носило название «Экономика, право и трансформация российского общества». В начале слово было предоставлено руководителю департамента экономической теории Государственного университета — Высшей школы экономики профессору *Р. М. Нурееву*. Его выступление было озаглавлено: «Возможно ли “российское экономическое чудо”?». В нем был дан институциональный комментарий к концепциям долгосрочного социально-экономического развития России. Докладчик начал рассмотрение проблемы с оценки состояния российской экономики с позиции формирования инновационного уклада. Подчеркивалось, что с точки зрения новаторских возможностей Россия занимает общее 35-е место в мире. Однако для нее характерен сильный разброс между различными показателями. Так, если по индексу ученых и инженеров Россия занимает 9-е место, то по индексу связи с вузами — 44-е место, индексу политики новаторства — 58-е место, а по индексу деятельности и стратегий компании — только 63-е место. Не удивительно, что большинство российских разработок патентуется в других странах, в том числе в США, которые начинают более активно использовать российские научные ресурсы, чем отечественные компании.

Далее автор доклада последовательно оценил сильные и слабые стороны «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» (подготовленной в марте 2008 г. МЭРиТ). Главным ее недостатком профессор Нуреев считает тот факт, что осуществляются призывы к инновационной деятельности, однако механизм ее стимулирования совершенно не разработан.

В 2006 г. Институт экономических стратегий опубликовал доклад «Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. с учетом мировых тенденций», подготовленный под руководством Б. Н. Кузика, В. И. Кушлина, А. А. Петрова и Ю. В. Яковца. В этом докладе сделана попытка определить тенденции развития национальной экономики на ближайшие 25 лет. По мнению Нуреева, авторы плохо представляют механизм практической реализации сделанного прогноза. Ведущую роль в реализации инновационного сценария развития страны академики РАН отводят государству. Этатистскому подходу Нуреев противопоставляет позицию

М. Портера и К. Кетелса, согласно которой вместо сохраняющейся практики чрезмерного участия государства в управлении предприятиями «необходимо повысить прозрачность, профессионализм и эффективность административного контроля».

Вывод, к которому приходит Нуреев на основе данных очередного доклада Всемирного банка *Doing Business 2009*, состоит в том, что в России существуют значительные препятствия для успешного развития рыночной экономики. Необходимо снизить транзакционные издержки ведения бизнеса. Это не только повысит эффективность экономики, но и создаст предпосылки для повышения благосостояния и ускорения экономического развития страны.

Профессор Института экономических исследований (Япония) *Масааки Кубонива* рассмотрел настоящие и будущие проблемы развития автоиндустрии в России. Согласно его расчетам, если внутренний конечный спрос на произведенные в России автомобили зарубежных марок удваивается, то это стимулирует повышение роста ВВП в пределах 5–7%.

В. С. Милов, генеральный директор ООО «Институт энергетической политики», выступил с докладом «*Конкурентоспособна ли Россия?*». Согласно его точке зрения, основные ограничители конкурентоспособности России — это деградация институтов, резкий рост размеров и снижение качества государства, консервация неэффективности экономики и низкая производительность труда, неразвитость финансовых рынков.

Упомянутый выше заместитель главы Представительства Европейской комиссии в России *Пол Вандорен* представил доклад «*Верховенство закона в контексте сотрудничества ЕС и России*». В нем он подчеркнул, что верховенство закона преобладает, когда государство само ограничено законом, все в обществе равны перед законом, человеческое достоинство каждого признано и защищено законом и все имеют доступ к правосудию. Докладчик выразил искреннюю надежду, что помощь, предоставляемая в рамках проектов ЕС, поможет его достичь.

Ю. В. Латов (старший научный сотрудник Академии управления МВД России) в своем докладе «*Экономическая безопасность нефтегазового комплекса России*» связал угрозы и высокие риски для безопасности России, во-первых, с деятельностью организованных преступных групп в сфере нефтегазовой промышленности; во-вторых, с опасностью сырьевой специализации как таковой; в-третьих, с угрозой истощения или обесценения нефти и газа. Латов, ссылаясь на работу К. Хоффа и Дж. Стиглица, обращал внимание на обратную зависимость институциональной модернизации от богатства природными ресурсами, что объясняется низким спросом на «власть закона» в условиях высокой доли сырьевого экспорта. Докладчик дополнил объяснение американских экономистов указанием на влияние обильных доходов от сырьевого экспорта на низкое предложение институциональных реформ со стороны государства.

Л. Э. Лимонов, директор-координатор научно-исследовательских программ МЦСЭИ «Леонтьевский Центр», в своем выступлении на тему «*Власть и собственность на землю в России: к вопросу о зависимости от траектории предшествующего развития*» прежде всего обратил внимание на историческую ограниченность прав земельной собственности в России. Переходя к современности, он заметил, что и через 17 лет с начала реформ мы не видим существенных сдвигов в структуре землепользования и в его эффективности. В итоге, как показал автор доклада, существующую систему землевладения/землепользования отличает слабая спецификация и защита прав мелких собственников и детальная регламентация землепользования иерархией контролеров. Эта ситуация устраивает

не только власть, но и крупных инвесторов и застройщиков, использующих поддержку государства для доступа к земельным ресурсам и регулирования застройки в своих интересах. Условием перехода к логике «коллективных действий», согласно Лимонову, является превращение большей части избирателей в мелких собственников, их объединение в отстаивании своих прав, развитие местного самоуправления.

Консультант Института современного развития *С. М. Плаксин* рассмотрел цели и интересы групп как условие реализации мер антикризисной политики.

Второе заседание — «Экономический анализ права и криминального поведения» — открыл генеральный директор Фонда «Бюро экономического анализа» *А. Е. Шаститко*, который озаглавил свое выступление «*Освобождение от административной ответственности за участие в сговоре и согласованных действиях*». Им было показано, что экономический смысл программ освобождения от наказаний заключается в ослаблении стимулов к формированию новых сговоров, создании стимулов для разрушения действующих сговоров посредством повышения вероятности их раскрытия, экономии расходов государственного бюджета на финансирование деятельности антимонопольных органов, на проведение расследований и самостоятельное добывание информации о фактах сговора между участниками рынка.

В докладе профессора факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге *В. В. Волкова*, названном «*Экономико-социологический анализ заказных убийств*», было подчеркнuto, что заказные убийства составляют не более 1% всех убийств. Мотивы заказных убийств возникают в случаях, где неформальные права собственности более важны, чем формальные, а риск и моральные ограничения недостаточно действенны. Повторяющееся сотрудничество не спасает от оппортунизма, особенно если резко повышается доход. Услуга киллера и посредника приносит изменение прав собственности или препятствование такому изменению.

Доцент Санкт-Петербургского филиала ГУ—ВШЭ *А. С. Скоробогатов* выступил с докладом «*Дилемма диктатора*» и «*проблема царя Ирода*»: особенности советской системы принудительного труда». В случае «дилеммы диктатора» диктатору требуется информация о его друзьях и врагах, получение которой затрудняется неизбежной для него политикой, но у него есть четкие критерии для выявления своих противников. В случае же «проблемы царя Ирода» у диктатора имеется некий коллективный противник, устранение которого является условием сохранения власти, но которого при этом невозможно идентифицировать. В этом случае диктатор может принять решение о репрессиях против очень широкого класса населения, большую часть которого репрессировать нецелесообразно, поскольку это могут быть люди не только не враждебные, но и лояльные к диктатору. Но он принимает такое решение ради того, чтобы действовать наверняка и точно поразить цель. Его политику можно уподобить действиям браконьера, который использует взрывчатку для поимки небольшого количества необходимой ему рыбы.

В докладе «*Почему в России не будет работать Закон о коррупции?*» член-корр. РАН, директор Социологического института РАН *И. И. Елисеева* в качестве причин бездействия Закона названы исторические традиции (культурные нормы) России, в частности система кормления и свыше 70 лет социалистической эпохи тотального дефицита. В случае обращения к современности таковыми причинами оказываются отсутствие системы (должны работать и право, и этические нормы), использование обвинений в коррупции в политических целях, отсутствие конкуренции и бюрократизация, личный пример вышестоящих чиновников.

«Модель российского семейно-кланового капитализма: посткейнсианский подход». Так называлось выступление доцента Санкт-Петербургского филиала ГУ—ВШЭ *И. В. Розмаинского*. Его основные выводы заключались в том, что взяточничество и вымогательство являются базовыми способами координации хозяйственной жизни в условиях «семейно-кланового капитализма». Они менее эффективно снижают неопределенность по сравнению с институтами «рыночного капитализма». Вместе с тем завышенная неопределенность, как следствие институтов «семейно-кланового капитализма», препятствует долгосрочному планированию на микроуровне и резко снижает склонность к инновациям, а значит, к базирующемуся на них экономическому росту. Некоторые шансы трансформации семейно-кланового капитализма в рыночный капитализм могут существовать при развитии институтов гражданского общества, что сделало бы возможной реальную ответственность государственных должностных лиц за свои действия.

Марек Дамбровски (председатель Наблюдательного совета Центра социально-экономических исследований, Польша) осветил актуальную тему *«Режимы регулирования и глобальный финансовый кризис»*. В качестве институциональных и связанных с регулированием источников кризиса были названы отсутствие международной координации макроэкономической политики и финансового надзора, отраслевая сегментация финансового надзора, про-цикличность финансовых регуляций и бухгалтерских стандартов (Базель 1 и Базель 2), несовершенные методы оценки рисков, неспособные охватить финансовые инновации, ошибочные стимулы (схемы оплаты труда менеджмента финансовых компаний, оплата рейтинговых агентств и т. п., короткий горизонт отчетности).

В качестве общих рекомендаций (для всех стран) предлагается отказ от любого протекционизма, ограниченная национализация системных банков (если другие меры поддержки недоступны) на временной основе, без национальных преференций и с четкой стратегией выхода; возврат к структурным и институциональным реформам; реформа финансового надзора, включая создание международных институтов; координация макроэкономической политики в глобальном масштабе.

Основные положения доклада ведущего научного сотрудника МЦСЭИ «Леонтьевский Центр» *А. П. Заостровцева* *«Противоправная норма как источник экономических циклов: подход австрийской школы»* развернуты в статье «Экономические циклы: анализ австрийской школы», опубликованной в этом номере журнала.

Второй день работы конференции (третье заседание) был посвящен рассмотрению легальной и нелегальной экономики. Открыл его доклад профессора Костромской государственной сельскохозяйственной академии *В. И. Цурикова*, который назывался *«Особенности российской криминальной статистики»*. В докладе приведен ряд интересных статистических данных. Например, тот факт, что Россия занимает второе место в мире после США по количеству заключенных на 100 тыс. населения (584). Любопытно также то обстоятельство, что Россия, безусловно, лидирует по количеству полицейских на 100 тыс. жителей (1224). У занимающего второе место Сингапура — 1074.

Заместитель начальника Аналитического управления Федеральной антимонопольной службы России *М. А. Овчинников* выступил на тему *«Противодействие коррупции: что изменилось в условиях кризиса?»*.

Заведующий лабораторией экономического факультета МГУ профессор *В. Л. Тамбовцев* сделал доклад *«Публичное право с точки зрения методологического индивидуализма»*, в котором констатировал, что сегодня в законодательстве этот принцип действует в отношении частного права, но не действует в отноше-

нии публичного права. Это, в частности, проявляется в возможности конкретных чиновников причинять ущербы гражданам, не возмещая их. По мнению Тамбовцева, в нормах, регламентирующих действия чиновников внутри государства и их взаимодействия с индивидами, не являющимися работниками государства, должны действовать единые принципы, сдерживающие производство негативных экстерналий.

И. И. Елисеева и доцент Санкт-Петербургского университета экономики и финансов *А. Н. Щирина* представили результаты исследования «Подходы к измерению объема коррупционных услуг», с которыми были ознакомлены участники конференции. Авторами разработан межотраслевой баланс коррупционного рынка. Большой интерес вызвали цифры распределения делового коррупционного рынка по отраслям и видам деятельности (в процентах). Первое-второе места поделили правоохранительные органы и таможня (по 15), на третьем месте — строительные организации (13), на четвертом — суды и прокуратура (11), на пятом — высшие федеральные органы власти (10).

Первый проректор ГУ—ВШЭ профессор *В. В. Радаев* представил доклад на тему «Новые тенденции на рынке контрафактной продукции». Были, в частности, суммированы основные тенденции на рынках контрафактной продукции. Среди них продолжение сокращения доли контрафактной продукции, продолжение повышения качества состава и упаковки контрафактной продукции, повышение цен контрафактных товаров, вытеснение производства за пределы России, перемещение контрафакта в регионы и сеть Интернет, усиление сегментации рынка контрафакта по торговым форматам.

Главный научный сотрудник Социологического института РАН профессор *Я. И. Гилинский* рассмотрел следующую тему: «Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова)». По его мнению, главное в генезисе преступности — не столько уровень удовлетворения потребностей, сколько степень различий в возможностях их удовлетворения. Была показана тесная статистическая связь между неравенством и насильственной преступностью в России. Автор пришел к заключению о том, что важнейшим криминогенным фактором служит противоречие («напряжение») между потребностями людей и реальными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими прежде всего от места индивида или группы в социальной структуре общества, степень социально-экономического неравенства.

Ведущий специалист сектора аналитическо-правового обеспечения юридического управления Законодательного собрания Санкт-Петербурга *Я. Д. Ширяева* в своем выступлении на тему «Международный опыт оценки ненаблюдаемой экономики: попытка унификации» пришла к выводам о том, что различия в долях этой экономики в ВВП обусловлены особенностями экономической политики разных стран, размерами сектора домашних хозяйств (с которыми связана большая часть ее оценок), различиями в организации статистического наблюдения. Подчеркивались трудности сопоставления ненаблюдаемой экономики в разных странах вследствие различий в используемых подходах, которые зачастую отличаются не только между странами, но даже в одной стране в разные периоды времени.

Доцент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов *Е. Б. Капралова* совместно с *А. Н. Щириной* презентовали доклад «Исследование коррупции как составляющей теневой экономической деятельности».

После завершения основной программы конференции академик, член президиума РАН *А. Г. Гранберг* и генеральный директор издательства «Экономика» *Г. И. Мазин* провели презентацию трехтомного издания «В. Леонтьев. Избранные произведения».

В заключительной части конференции генеральный директор МЦСЭИ «Леонтьевский Центр» *И. А. Карелина* открыла торжественную церемонию награждения международной Леонтьевской медалью «За вклад в реформирование экономики» лауреатов 2008 г. Лауреатами премии стали: *А. Г. Гранберг*, *В. А. Мау* — ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, *Д. Я. Травин* — научный руководитель Центра исследований модернизации Европейского университета в Санкт-Петербурге, *Джеффри Сакс* — ректор Института Земли Колумбийского университета и *Лешек Бальцерович* — профессор Варшавской школы экономики.

Присутствовавшие на церемонии награждения лауреаты выступили с лекциями. Лекция *В. А. Мау* «*За пределами кризиса: ключевые проблемы социально-экономического развития России*». В качестве причин кризиса он отметил цикличность развития рыночной экономики, особенности современной (постиндустриальной) глобализации, ошибки макроэкономической политики США, ошибки российской экономической политики, фундаментальные тенденции технологического развития. В перечне названных им долгосрочных проблем и вызовов фигурировали выработка и осуществление модернизации и диверсификации экономики, определение оптимального баланса между регулированием и дерегулированием, нейтрализация финансового популизма, новая волна приватизации, приоритет развития человеческого капитала, формирование новой финансовой инфраструктуры — национальной и мировой, ориентация валютной политики на превращение рубля в региональную резервную валюту.

В лекции *Д. Я. Травина* «*Десять заповедей реформаторов*» говорилось о той непростой миссии, которая выпадает на долю тех, кто становится во главе процесса реформирования.

А. Г. Гранберг прочитал лекцию «*Научное наследие В. Леонтьева и актуальные проблемы современной экономики*». В ней он связал ряд поставленных Василием Леонтьевым теоретических проблем с актуальными задачами поиска путей оптимизации межрегионального развития.

Подводя итог прошедшей конференции, стоит упомянуть, что следующая IX ежегодная конференция из цикла «Леонтьевские чтения» состоится в феврале 2010 г.

А. П. Заостровцев,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов

ТРИНАДЦАТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Важным событием для историков экономической науки являются ежегодные конференции, проводимые Европейским обществом истории экономической мысли (ESHET). Очередная конференция проходила в Университете Македонии (Салоники, Греция) 23—26 апреля 2009 г. В работе конференции приняли участие свыше 200 исследователей из 28 стран. (Обзор предыдущей конференции см. в № 4 за 2008 г.)

Выступая на открытии конференции, президент ESHET Мария Кристина Маркуццо обратила внимание участников на место ESHET среди других научных обществ, объединяющих историков экономической мысли и ставящих своей целью развитие исследовательской и преподавательской деятельности в данной области. Согласно ее данным, всего в мире насчитывается 20 таких обществ, из них четыре базируются в США, по три — в Италии и во Франции, два — в Нидерландах, по одному — в Японии и Швейцарии. Два научных общества объединяют исследователей из Австрии и Германии, одно — из Испании и Португалии. Еще одно общество в настоящее время находится в стадии своего создания в Мексике. Ежегодные конференции в области истории экономической мысли регулярно проводятся в Великобритании и Бразилии. ESHET в этом ряду занимает особое место в связи с тем, что является по существу единственной транснациональной ассоциацией, в которую входят представители 30 государств. При этом в ESHET входят ученые не только из стран Европы: в деятельности общества активно участвуют представители Японии, Латинской Америки, Австралии, а в последнее время все больший интерес к проводимым конференциям проявляют ученые Китая. М. К. Маркуццо подчеркнула необходимость сотрудничества между научными обществами и отдельными исследователями из разных стран для укрепления авторитета истории экономической науки.

В конференциях ESHET регулярно принимают участие исследователи из России. Долгое время экономическая наука в нашей стране была изолирована от мировой. Пути и особенности ее развития все еще содержат большое количество белых пятен для зарубежных (да и для отечественных) специалистов. Поэтому общение и дискуссии российских и зарубежных исследователей истории экономической науки являются взаимовыгодными. О том, что интерес к истории отечественной экономической мысли, к отечественной экономической науке в целом за рубежом сохраняется, свидетельствует, например, недавний выход в свет сборника работ российских и зарубежных экономистов, посвященного истории экономической мысли в России (Economics in Russia, 2008; Wagener, 2009). Вместе с тем важно развивать и укреплять научные связи историков-экономистов и в самой России. Нельзя сказать, что движение в этом направлении отсутствует. Так, в Санкт-Петербурге вопросы истории экономической мысли уже не первый год рассматриваются на заседаниях Научного совета по социально-экономическим проблемам СПб НЦ РАН, по результатам которых издаются сборники научных трудов. На экономическом факультете СПбГУ 2—4 апреля 2009 г. прошла Всероссийская научная конференция «История экономической науки в России: исследования и преподавание», собравшая свыше 200 участников из России и других стран. В рамках конференции экономическим факультетом совместно с СПб НЦ РАН был организован круглый стол «Взаимодейст-

вие экономической науки, государства и общества: история и современность», который планируется сделать регулярным.

М. К. Маркуццо отметила, что некоторые из последствий разворачивающегося мирового экономического кризиса являются потенциально благоприятными для продвижения истории экономической науки как самостоятельной и значимой научной дисциплины. Существенно возрос интерес к истории экономической мысли как в среде профессиональных экономистов, так и со стороны общественного мнения. Так, по данным М. К. Маркуццо, еженедельное количество упоминаний Дж. М. Кейнса на страницах *The Economist* и *Financial Times* выросло по сравнению с докризисным периодом примерно в 10 раз — и это при том, что в 1987 г. Роберт Лукас (нобелевский лауреат 1995 г.) объявил кейнсианскую теорию мертвой.

В работе конференции принял участие известный американский экономист, нобелевский лауреат (1987) Роберт Солоу. Он принадлежит к плеяде тех ученых, усилиями которых после Второй мировой войны получил окончательное оформление так называемый «кейнсианско-неоклассический синтез»: один из вариантов развития идей Кейнса, до сих пор доминирующий при рассмотрении макроэкономических проблем. Представил Р. Солоу участникам конференции Хайнц Курц — один из крупнейших современных представителей той линии развития экономической науки «после Кейнса», которая следует традиции кембриджских кейнсианцев, ближайших учеников Дж. М. Кейнса. Эта линия идет в русле «кейнсианско-классического синтеза», основанного на стремлении в той или иной степени интегрировать достижения кейнсианского анализа с наследием классической политической экономии, прежде всего в интерпретации П. Сраффы. Он отметил в своем вступительном слове, что Р. Солоу неоднократно призывал отойти в экономических исследованиях от перекоса в сторону построения частных эмпирических моделей, лишенных глубокого теоретического содержания. В частности, в 2005 г. Р. Солоу обращал внимание на то, что в современной экономической теории проблема эффективного спроса более не рассматривается всерьез. Теперь, в 2009 г., подчеркнул Х. Курц, данная проблема стала очевидной для всех.

Лекция Р. Солоу была посвящена рассмотрению того, как изменялись подходы к анализу роли технологий и технологического прогресса в экономической теории. Докладчик выделил три эпизода в истории экономической науки, характеризующие состояние дел в данной области.

Первый связан с тем, что он обозначил «неспособностью выдающихся представителей классической политической экономии адекватно оценить и учесть влияние промышленной революции на экономическую жизнь». С точки зрения Р. Солоу, Д. Рикардо практически не заметил изменившегося влияния развития технологий: хотя в третьем, последнем прижизненном издании «Начал политической экономии и налогообложения» и появилась известная глава «О машинах», в целом он остался на позиции анализа стационарных состояний. Влияние развития технологий было вполне очевидно для Дж. С. Милля, но и для его анализа «понятие технологического прогресса осталось чуждым». Так, Милль считал очевидным, что развитие технологий не сможет в конечном счете остановить тенденцию к образованию избыточного населения и к исчерпанию прибыли. Р. Солоу считает, что важнейшая причина недооценки технологического прогресса «классиками» связана с отсутствием у них адекватного аналитического аппарата. В качестве примера он привел К. Маркса, который даже в схемах расширенного воспроизводства не рассматривал возможности непрерывного технологического роста.

Второй эпизод связан с вышедшей в 1932 г. работой Дж. Хикса «Теория заработной платы» и представленным там анализом отношений между заработной

платой и прибылью в условиях экономического роста. Идеи Хикса позднее, уже в 1960-е гг., повлияли на обсуждение «границы инновационных возможностей» (см., напр.: Kennedy, 1964; Samuelson, 1965). Одним из фундаментальных препятствий для применения традиционной концепции замещения факторов применительно к условиям технологического прогресса стало то, что он предполагает не переход к различным пропорциям использования имеющихся ресурсов, а использование новых продуктов и технологий фирмами и экономикой в целом.

Наконец, третий эпизод относится к разработкам теории эндогенного экономического роста, ведущимся с 1980-х гг. Эта теория призвана учесть многообразное влияние технологических изменений на экономику. Ее развитие стало ответом на критику неоклассической теории роста, в частности модели самого Солоу, в которой долговременный темп экономического роста определялся степенью технического прогресса, считавшейся заданной.

Таким образом, Р. Солоу представил подход, традиционный для магистрального направления современной экономической науки, в рамках которого история экономической науки рассматривается как процесс постепенного совершенствования ее аналитического аппарата вплоть до его современного состояния. По отношению к этому процессу исходные теоретико-методологические предпосылки отдельных ученых или школ считаются чем-то второстепенным. Такой подход и продиктованная им оценка наследия классической политической экономии не могли не вызвать ответной реакции Х. Курца. Он отметил, что «классический» подход по своей сути носил динамический характер. Проблема, иными словами, заключается в том, что для понимания идей и потенциала классической политической экономии необходимо выйти за пределы, накладываемые неоклассической теорией.

Данный спор продолжается уже много десятилетий и указывает на фундаментальное различие в базовых теоретико-методологических принципах «неоклассиков» и их противников. Однако у его истоков лежат и различия в социальной функции ученых. Американское кейнсианство изначально развивалось под влиянием обстановки «нового курса», когда отдельные группы экономистов оказались широко вовлечены в проведение социально-экономической политики в роли экспертов, консультантов и государственных служащих. Весьма показательна в этом отношении карьера самого Р. Солоу, который занимал несколько правительственных постов, включая должности старшего экономиста Совета экономических консультантов при Президенте США (1961—1962) и члена Президентской комиссии по поддержанию дохода (1968—1970). Вполне понятно, что представители данного направления отдают приоритет созданию «рабочих» моделей, пусть и в ущерб теоретической цельности и реалистичности предпосылок. Это не означает, что их противники не предлагают моделей, могущих стать основой для разработки экономической политики, — просто в текущей политической ситуации они оказываются мало востребованы.

В своем докладе на конференции Х. Курц представил видение того, как развивался анализ проблем накопления капитала, технического прогресса и распределения дохода в классической политической экономии, прежде всего в трудах Д. Рикардо и К. Маркса. При этом упор был сделан на критику П. Сраффой попытки Л. фон Борткевича интерпретировать и формализовать идеи этих авторов, содержащуюся в ранее не опубликованных рукописях П. Сраффы.

В докладах, представленных А. Лаззарини и П. Трабукки, рассматривались различные аспекты дебатов о капитале, проводившихся в 1950—1970-х гг. исследователями, которые группировались вокруг «двух Кембриджей»: Кембриджского университета в Англии и Массачусетского технологического института,

расположенного в Кембридже, штат Массачусетс. Активное участие в них принимали, в частности, П. Гареньяни с одной стороны, Р. Солоу и П. Самуэльсон — с другой. Этот важный эпизод в развитии экономической науки XX в. сравнительно мало освещен в отечественной литературе. А. Лаззарини выделил две фазы дебатов. В ходе первой (1953—1971) сторонники неоклассического подхода стремились отстоять в спорах с представителями британского Кембриджа традиционное представление о капитале как о единой стоимостной величине. Вторая фаза дебатов (1971—1976) отмечена переходом неоклассиков в наступление с использованием берущей начало у Л. Вальраса концепции капитала как вектора физически разнородных товаров. П. Трабукки остановился на вкладе Дж. Хикса в реанимацию вальрасианской концепции капитала, подвергнутой атаке К. Викселлем и преданную забвению уже В. Парето.

На конференции были сделаны доклады, посвященные отдельным экономистам. Так, Б. Шефолд рассказал о раннем периоде жизни и становления научного подхода одного из основателей «старой» исторической школы Бруно Гильдебранда. Либеральный демократ и участник революционных событий 1848 г., после их подавления он вынужден был покинуть Германию. В Швейцарии, помимо научных занятий, Б. Гильдебранд вел активную предпринимательскую деятельность — участвовал в учреждении банков, железнодорожных компаний, основал Статистическое бюро Швейцарии. В Германию он вернулся лишь в конце своей академической карьеры. Разработанная им теория стадий хозяйственной жизни и сегодня представляет интерес как выражение либеральных надежд 1848 г.

Профессор Гарольд Хагеманн представил малоизвестные факты биографии В. В. Леонтьева, связанные с датой (не 1906 г., как указывается в официальных источниках, а 1905 г.) и местом его рождения (не Санкт-Петербург, а Мюнхен), обстоятельствами жизни его родителей. В презентации была представлена копия метрического свидетельства В. В. Леонтьева. Надо сказать, что все эти вопросы изучались российскими исследователями и ряд весьма интересных материалов опубликован в книге (Леонтьевский сборник, 2006).

Традиционная мемориальная лекция имени Жерома-Адольфа Бланки (1798—1854) — автора работы «История политической экономии в Европе» (1837), которая считается первым большим исследованием в области истории экономической мысли и переводилась на ряд языков, включая и русский, — на этот раз была посвящена творчеству известного представителя итальянского Просвещения Пьетро Верри (1728—1797). Докладчик, Пьер Луиджи Порта, отметил, что именно Верри был интеллектуальным лидером Миланской школы политической экономии, несмотря на то что сегодня большей известностью пользуется такой ее представитель, как Чезаре Беккариа (его Й. Шумпетер называл «итальянским Смитом»). Фигура Верри знаменует переход от меркантилизма к физиократии. В то же время в его творчестве отсутствовала ограниченность французских физиократов, видевших производительный труд исключительно в сельском хозяйстве. Кроме того, значительный вклад был сделан Верри в анализ субъективных основ экономического поведения: его анализ в значительной степени предвосхитил «маржиналистскую революцию» 1870-х гг. В то же время утилитаризм Верри имел более сложный, «утонченный» характер, в отличие от подхода Бентама. П. Л. Порта попытался проследить также влияние, оказанное Верри на творчество Смита. Несомненно, что имя Верри было широко известно за пределами Италии. Знали его и в России, куда Верри был приглашен в правление Екатерины II.

На заключительной пленарной сессии участники конференции прослушали энергичный доклад Николаса Крафтса (Великобритания) о современном значе-

нии клиометрии. Он утверждал, что именно клиометрия позволяет выяснить источники развития на разных исторических этапах. При этом подчеркивалось значение институционального и географического аспектов. Основные положения доклада иллюстрировались примерами из экономической истории Великобритании. Здесь развитие происходило при двух особенностях: высокой заработной плате и дешевой электроэнергии в условиях адаптации известных новаций и, соответственно, более вероятного внедрения того, что быстрее и надежнее дает отдачу. Пик был достигнут примерно спустя 100 лет после открытия Джеймса Ватта.

В рамках работы конференции согласно традициям ESHET были объявлены победители в двух номинациях: «лучшая статья» и «лучшая книга года по истории экономической мысли». Лучшей была признана статья Марии Пиа Паганелли, посвященная работам Адама Смита, из книг лучшей была признана книга Педро Тексейры о Якобе Минцере.

Салоники встретили нас холодной, дождливой погодой, которая не помешала участникам познакомиться с многовековой историей этих мест, с бытом и гостеприимством жителей.

Источники

- Economics in Russia. Studies in Intellectual History / ed. by V. Barnett, J. Zweynert. Ashgate, 2008.
Kennedy Ch. Induced Bias in Innovation and the Theory of Distribution // Economic Journal. 1964. Vol. 74. Sept.
Samuelson P. A. A Theory of Induced Innovation Along Kennedy — Weisacker Lines // The Review of Economics and Statistics. 1965. Vol. 47. N 4. Nov.
Wagener H.-J. Review of Economics in Russia. Studies in Intellectual History // The European Journal of the History of Economic Thought. 2009. Vol. 16. N 1. March.
Леонтьевский сборник: жизнь, учителя, идеи. СПб., 2006.

И. И. Елисеева,
чл.-корр. РАН,
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов

Д. В. Мельник,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский
государственный университет

ВЫСТУПЛЕНИЕ АКАДЕМИКА А. Г. АГАНБЕГЯНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

В рамках пребывания академика А. Г. Аганбегяна в Санкт-Петербурге 6 февраля 2009 г. в Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов состоялась его встреча с научной общественностью города и профессорско-преподавательским составом СПбГУЭФ.

Открывая встречу, ректор СПбГУЭФ, докт. экон. наук И. А. Максимцев отметил, что аспирантов, докторантов и преподавателей ведущего российского экономического вуза не могут не волновать происходящие на фоне мирового кризиса социально-экономические процессы как в России, так и в других странах. В этой связи обмен мыслями, знаниями и компетенциями между представителями разных научных школ очень важен.

Выступление академика А. Г. Аганбегяна было посвящено вопросам социально-экономического развития современной России и содержало три последовательно рассмотренных части: характеристику мирового глобального кризиса, оценку влияния мирового кризиса на экономику России и путях выхода из кризиса.

Характеризуя мировой финансово-экономический кризис, академик А. Г. Аганбегян отметил его особенности. Первая особенность современного кризиса состоит в том, что он действительно стал глобальным, затронув все страны мира. И этим он отличается от финансового кризиса 1997—1998 гг., который концентрировался в странах Юго-Восточной Азии, России, Бразилии.

Вторая особенность современного кризиса состоит в его всесторонности: кризисом охвачены все сферы экономики. Начавшись как ипотечный кризис в США (2007 г.), он вскоре принял общефинансовый характер, затем перерос в экономический и социальный, вызвав почти повсеместно увеличение безработицы, снижение реальных доходов населения, сокращение объемов жилищного строительства и т. п. В некоторых странах (например, в Исландии) произошло перерастание экономического и социального кризиса в политический.

Третья особенность кризиса, на которую академик А. Г. Аганбегян обратил внимание, это его глубина: он оказался крайне острым для банковской системы, инвестиционных компаний, вызвал обвал фондовых рынков, снижение цен на нефть и газ (втрое), годовую рецессию в большинстве стран, удвоение безработицы и др. Глобальный кризис затронул Россию самым серьезным образом, хотя еще совсем недавно министр финансов РФ А. Л. Кудрин говорил о том, что Россия «остается островом стабильности на фоне мирового финансового кризиса». Столь оптимистичные прогнозы основывались на том, что Россия сумела за последние годы накопить значительные золотовалютные резервы, которые рассматривались как «подушка безопасности», да и цены на нефть, от которых зависима российская экономика, тогда не падали столь стремительно. Теперь же обвалился фьючерсный рынок нефти, оказав влияние на реальный сектор, а резервов, по мнению А. Г. Аганбегяна, России хватит года на два-три, в то время как весь мир и вся мировая экономика будут находиться в рецессии минимум шесть кварталов, и выход из кризиса будет достаточно болезненным.

Мировой кризис, видимо, будет продолжительнее предыдущих (обычно это два года, нынешний кризис затронет 2010 г. (третий), а с учетом США, где все началось в 2007 г., он продлится четыре года) и обещает затяжной выход из кризисного состояния. Выход из кризиса будет сопровождаться переходом в дли-

тельную депрессию с элементами дефляции в развитых странах и стагфляции — в развивающихся. По мнению А. Г. Аганбегяна, Россия уже вошла в состояние стагфляции, вследствие чего кризис будет достаточно затяжным.

Значительная часть выступления академика А. Г. Аганбегяна была посвящена ответу на вопрос: почему глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. ударил по России в каком-то смысле сильнее, чем по другим экономикам? Он видит причину этого в том, что в финансово-экономической системе России были определенные слабости, которые этот кризис выявил.

К слабостям российской финансово-экономической системы, приведшим к достаточно «жесткой посадке» России в состояние кризиса, можно отнести:

- высокую долю иностранного капитала на фондовом рынке России и большую задолженность российских предприятий иностранным инвесторам (около 500 млрд долл). Ясно, что возврат долга в условиях укрепляющегося доллара, да еще с достаточно высокими процентами, обескровливает российскую экономику, затрудняет предприятиям, организациям и экономике в целом выход из кризиса;

- превалирование в нашей экономике «коротких» денег и фактическое отсутствие в рыночных фондах «длинных» денег. К последним можно было бы отнести негосударственные пенсионные фонды накопительных пенсий; «длинные» деньги страховых обществ, полученные при массовом страховании жизни; паевые фонды. Проблема «длинных» денег в России, по мнению академика А. Г. Аганбегяна, недооценена, а ведь именно они позволяют формировать те инвестиции, которые необходимы для обновления фондов, развития инфраструктуры, жилищного и социального строительства, качественного экономического развития;

- высокий уровень инфляции (более 10% в год), приводящий к систематическому обесценению рубля. В результате не может развиваться ипотека, инвестиционный кредит невыгоден из-за высокой процентной ставки при инфляции (опять-таки из-за дороговизны денег). Как следствие, происходит недофинансирование реального сектора, снижаются реальные доходы населения, а банки и предприятия вынуждены больше занимать у иностранных инвесторов, увеличивая внешний долг России;

- сильную зависимость социально-экономического развития страны от уровня и динамики цен на нефть и газ. Как отметил А. Г. Аганбегян, по крайней мере наполовину наш экономический рост в 2003—2008 гг. был связан с повышением цен на нефть и газ. Из среднегодового прироста ВВП на уровне 7% в эти годы 3,5—4% приходились именно на этот фактор. Таким образом, экспорт был главной движущей силой развития экономики страны, усиливая тем самым ее односторонность и уязвимость социально-экономического развития от уровня цен, спроса на сырье, возможностей привлечения инвестиций в эти первичные отрасли;

- переоценку рубля по отношению к доллару и евро из-за большого притока валюты (23 руб. за 1 долл. при паритете покупательной способности 18—19 руб. и высокой инфляции), что способствовало обвалу рубля до 38 руб. за 1 долл. к концу января 2009 г. Существует определенная закономерность в корреляции между уровнем экономического развития страны и соотношением покупательной способности валюты к ее валютному курсу. Паритет покупательной способности той или иной валюты рассчитывается по отношению к доллару США, и отношение ППС к соответствующему курсу США принимается за 100%. В случае когда ППС рубля равен 19 руб., а валютный курс составляет 23,5 руб., соотношение ППС к валютному курсу составляет 75%, это означает, что российская валюта является переоцененной. В результате этого фактора происходит снижение конкурентоспособности страны, уменьшение прибыльности

и стимулов для экспорта, и прежде всего для экспорта готовой и инновационной продукции;

- несовершенство государственного регулирования финансово-экономических отношений в глобальном масштабе. Настоящий кризис — первый кризис такого рода, который поставил под сомнение эффективность мировой финансовой системы, показал слабость международного финансового регулирования, необходимость пересмотра архитектуры мировых финансов, а также более действенного контроля со стороны государств за движением денежных средств и межстрановым переливом капитала.

Говоря о возможных путях выхода России из кризисного состояния, академик А. Г. Аганбегян подчеркнул, что:

- нужна диверсификация экономики, развитие обрабатывающих производств (автомобилестроения, жилищного строительства, строительства автомагистралей и скоростных железных дорог) и инновационных видов экономической деятельности (региональной авиации, строительства грузовых самолетов, экспорт услуг космоса);

- важно предпринять попытку по укреплению доллара, иначе может произойти резкое снижение импорта и изменение экспортно-импортного баланса; при этом замена импорта экспортом не представляется негативной;

- желательно и возможно подавить инфляцию, поскольку настоящий кризис — самый благоприятный для этого момент, когда наблюдаются снижение индекса цен производителей и оптовых цен, снижение цен на нефть и газ, снижение цен на пшеницу, металл и т. п.;

- необходимо стимулировать развитие малого бизнеса, вклад которого составляет в России 11% ВВП, а в развитых странах — до 40% ВВП. В качестве стимулирующей меры можно предложить отмену налогообложения в течение первых трех лет функционирования малых предприятий;

- желательно сокращение государственных расходов и некоторые другие шаги.

В своем выступлении академик А. Г. Аганбегян проанализировал антикризисную программу, отметив следующее. Уже сегодня реализуемую в России антикризисную программу в целом можно признать удачной. Правительство страны работает оперативно, прилагает большие усилия для вывода экономики страны из кризиса. Это не значит, что все его действия правильны, от ошибок никто не застрахован. Но общее направление макроэкономической политики позволяет надеяться, что кризис в конце концов будет преодолен.

Страна тратит большие средства на антикризисную программу. Первоначально (октябрь—ноябрь 2008 г.) предполагалось, что сумма финансирования составит около 5,9 трлн руб., или около 220 млрд долл., в том числе:

- до 1500 млрд руб. — коммерческим банкам из временно свободных средств госбюджета на срок до трех месяцев под 8% годовых;

- (1300 + 75 + 175) млрд руб. — Внешэкономбанку из средств федерального бюджета;

- до 700 млрд руб. беззалоговых кредитов на 35 дней под 9,89% из средств ЦБ РФ — для 116 коммерческих банков;

- 950 млрд руб. субординированных кредитов сроком до 2020 г. под 8% годовых (в том числе 725 млрд руб. Сбербанку, ВТБ и Россельхозбанку) из средств ЦБ РФ (500 млрд руб.) и Фонда национального благосостояния (450 млрд руб.);

- 60 млрд руб. — АИЖК из федерального бюджета для поддержки ипотечного кредитования;

- (135 + 200 + 143) млрд руб. — коммерческим банкам из федерального бюджета, Фонда реформирования ЖКХ, Госкорпорации ЖКХ;

- 175 млрд руб. — предприятиям реального сектора экономики из Фонда национального благосостояния;
- (300 + 75) млрд руб. — коммерческим банкам в связи со снижением нормативов резервирования;
- 140 млрд руб. — нефтяным компаниям в связи со снижением экспортных пошлин;
- (2,5 + 2) млрд долл. США — Внешэкономбанку по ставке (LIBOR+1%) из ресурсов ЦБ РФ для поддержки Связьбанка и банка «Глобэкс».
- 0,5 млрд долл. США — Газэнергопромбанку из ресурсов ЦБ РФ для поддержки Собинбанка.

Из общего объема финансирования антикризисных мер, оцениваемого в 5,9 трлн руб., 3,7 трлн руб. составили краткосрочные кредиты, 1,1 трлн руб. — долгосрочные (до 2020 г.) кредиты и 1,1 трлн руб. — безвозвратное финансирование.

После этого, в декабре 2008 г. — январе 2009 г., были приняты дополнительные антикризисные меры, среди которых в первую очередь необходимо назвать снижение налога на прибыль организации с 24 до 20%, снижение налогообложения малого бизнеса с 15 до 5%, увеличения пособия по безработице до 4900 руб. в месяц, приближение на год выплат материнского капитала. На помощь в обучении и устройстве безработных на работу было направлено 44 млрд руб. Выделены дополнительные средства на поддержку ипотеки, льготы по отсрочке уплаты ипотечных долгов гражданам, лишившимся работы или существенно потерявшим в зарплате.

Помощь, главным образом через кредиты на шесть и более месяцев, оказывается автопрому (173 млрд руб.), ОАО «РЖД» (50 млрд руб.), Газпрому и нефтяным компаниям (9 млрд долл. США), оборонной промышленности, электростанциям, металлургическим и ряду других предприятий. Сформирован список из 295 стратегических предприятий для оказания им первоочередной адресной поддержки.

Всего, таким образом, на антикризисную программу выделено около 7,5 трлн руб., 60% из которых составляют кредиты, а 40% — безвозмездное финансирование.

А. Г. Аганбегян ответил на многочисленные вопросы присутствующих, заверил, что возможности выхода из кризиса у России есть, но несмотря на желание и умение всем помочь правительство не сможет. Положительным моментом настоящей ситуации является извлечение необходимых уроков, которые должны послужить России стартом для последующего развития.

Н. В. Бурова,
докт. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

ВРУЧЕНИЕ ПРЕМИИ ИМЕНИ ПРОФЕССОРА Б. Л. ОВСИЕВИЧА

13 мая 2009 г. в Санкт-Петербургском доме ученых РАН им. М. Горького состоялось вручение премии имени профессора Б. Л. Овсиевича. Данная премия, учрежденная в 2005 г. по инициативе ученика Б. Л. Овсиевича А. Р. Коха, вручалась уже в четвертый раз (о предыдущих вручениях мы уже писали в журнале (Финансы и бизнес. 2006. № 3; 2007. № 3; 2008. № 3)).

По положению о премии она присуждается молодым ученым за выполненные в России фундаментальные экономико-математические исследования по следующим направлениям:

- теоретическая экономика;
- теория игр и исследование операций;
- математические методы анализа экономических процессов;
- теория оптимизации.

Церемонию награждения лауреатов 2008 г. открыл главный ученый секретарь Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН Э. А. Тропп, который отметил важность данной премии для поддержания молодых экономистов и поблагодарил А. Р. Коха за финансирование премии. С приветствием к лауреатам премии выступили представители городской администрации (зам. председателя Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга; зам. председателя Комитета по экономическому развитию, промышленной политике и торговли Санкт-Петербурга), а также директор Санкт-Петербургского экономико-математического института РАН Л. А. Руховец. В своем выступлении Л. А. Руховец назвал победителей 2008 г. Вторая премия была присуждена А. В. Захарову за цикл работ по теории общественного выбора и экономике политической конкуренции. Третьей премии было две: первая присуждена В. А. Кипятковой за изучение динамики процессов экономического роста с неоднородными агентами, вторая — А. Ю. Флеровой за исследования поведения монополиста на рынке товаров длительного пользования. Первую премию в очередной раз было решено не присуждать. Вручение премий проводилось учредителем А. Р. Кохом и председателем совета премии чл.-корр. РАН И. И. Елисейевой.

После процедуры награждения лауреаты 2008 г. выступили с краткими научными докладами о своих исследованиях, а также слово было предоставлено лауреатам прошлых лет.

А. В. Захаров (Центральный экономико-математический институт РАН) отметил, что им на конкурс был представлен цикл работ, где использовался теоретико-игровой и эконометрический аппарат для исследования поведения субъектов политической конкуренции и электорального поведения избирателей. Особое внимание он уделил экономическим факторам, влияющим на исследуемые аспекты поведения субъектов. В цикле работ, используя теоретико-игровые модели для моделирования затрат политических партий во время избирательных компаний, было рассмотрено обобщение модели политической конкуренции Даунса—Блэка. Как известно, в классической модели с двумя кандидатами в равновесии Нэша кандидаты предлагают избирателям идентичные политические программы, однако результат расходится с практикой. Докладчик предлагает рассматривать процесс предвыборной конкуренции как двуступенчатое взаимодействие между кандидатами: на первом этапе происходит выбор политических программ, на втором — затраты на рекламу. В работах Захарова показано, что кандидаты не будут предлагать идентичные программы, так как это повлечет за собой слишком высокие равновесные расходы на втором этапе.

В другой работе, представленной на конкурс, Захаров использовал теоретико-игровую модель для анализа выбора политических программ партиями во время избирательной кампании. Как известно, построение теоретико-игровой модели голосования при возможности неявки является не разрешенной пока задачей. В любых выборах с большим числом избирателей вероятность того, что каждый отдельный избиратель повлияет на исход голосования, настолько мала, что не оправдывает акт голосования при наличии положительных издержек. Это является препятствием к построению теоретико-игровой модели политической конкуренции при условии возможной неявки. Автор предложил одномерную модель политической конкуренции, предполагая, что существуют экзогенные ограничения на явку избирателя: избиратель может не явиться, либо если ни один из кандидатов ему не нравится, либо если оба кандидата предлагают ему одинаковый уровень полезности. При этом порог неявки в модели можно интерпретировать как величину, зависящую от издержек голосования. Автор показал существование равновесия в модели политической конкуренции при таких избирателях и провел анализ сравнительной статистики — рассмотрел зависимость равновесных позиций кандидатов от величины издержек избирателей. В цикле работ, представленных на конкурс, Захаров, используя эконометрические модели множественного выбора для анализа электорального выбора избирателей, оценил, насколько электоральный выбор обусловлен соответствием политических программ партий, участвующих в выборах, предпочтениям самих избирателей.

В. А. Кияткова (Санкт-Петербургский экономико-математический институт РАН) представила краткий обзор основных результатов работы, являющейся очередным звеном в цепи многолетних исследований взаимосвязи процессов распределения национального богатства с темпами экономического роста. Автором была построена новая модель эндогенного роста, с помощью которой удастся более детально проследить характер этой взаимосвязи, теоретически обосновать многие эмпирически наблюдаемые факты и разрешить некоторые противоречия, существовавшие в экономической теории роста. В построенной модели нормы сбережений экономических агентов-потребителей задаются эндогенным образом, потребители принимают решение о нормах своего сбережения исходя из уровня своего текущего благосостояния, соотношенного со средним богатством в обществе. При анализе построенных моделей использовались методы линейной алгебры, математического анализа и теории разностных уравнений. Особое внимание уделено вопросам существования равновесных траекторий в моделях эндогенного роста и анализу асимптотического поведения этих траекторий на предмет сходимости к траекториям сбалансированного роста. Доказано, что сходимость равновесных траекторий имеет место, но наличие множественности стационарных равновесий определяет отсутствие единой магистральной траектории системы. Показано, что структура траекторий сбалансированного роста дает теоретическое подтверждение предположениям Калдора, Пазинетти и других посткейнсианцев о классовом делении общества, которое возникает в разработанной модели эндогенным образом. Общество делится на не более чем две группы по уровню благосостояния: богатые и бедные, причем в класс богатых попадают лишь индивиды, принадлежащие самому состоятельному в начальный момент времени домохозяйству. Средний класс в модели отсутствует, причем показано, что без специальных мер поддержки его невозможно сохранить. В построенной модели учтено как позитивное, так и негативное влияние социально-экономического неравенства на темпы роста экономики. Негативное влияние обусловлено социальным конфликтом, возникающим в обществе при избыточном неравенстве. Показано, что в результате

сочетания этих факторов график зависимости темпов роста от социально-экономического неравенства имеет перевернутую U-образную форму.

А. Ю. Флерова (Вычислительный центр имени А. А. Дородницына РАН) в своем докладе остановилась на гипотезе нобелевского лауреата по экономике Р. Коуза о том, что монополист на рынке товаров длительного пользования может оказаться в условиях конкуренции, так как проданные товары сохраняют свои потребительские качества и создают конкуренцию производимым товарам. То есть конкурентом монополиста становится он сам. По мнению докладчика, это утверждение ученого открывает целое направление исследований. В частности, интерес представляют предложенные Коузом стратегии возвращения монопольной власти: монополистический лизинг и снижение долговечности товара. Действительно, такой лизинг ликвидирует вторичный рынок товаров длительного пользования и единственным продавцом товара остается монополист. Снижение долговечности товара заставляет потребителей чаще покупать товар, что увеличивает объемы продаж и доходы монополиста. Рассуждения Коуза в США привели к внесению поправок в федеральное антимонопольное законодательство США, запрещающее монополистический лизинг товаров длительного пользования.

Рынки товаров длительного пользования оказывают влияние на сберегательное поведение населения и играют важную роль в функционировании кредитно-денежной системы. Это важно принимать в расчет при анализе долгосрочных перспектив российской экономики.

В первой части исследования, представленного на конкурс, была построена математическая модель рынка товаров длительного пользования без возможности перепродажи товаров на вторичном рынке. Модель позволяет учитывать виды товаров длительного пользования, различающиеся характеристиками выбытия. В случае товаров с экспоненциальной функцией выбытия модель представляет собой задачу оптимального импульсного управления, решение которой обладает магистральными свойствами. В этом случае в зависимости от отношения таких параметров модели, как норма выбытия товара и процентная ставка, монополист может оказаться как в условиях монополии, так и в условиях конкуренции. В случае товаров с фиксированным сроком службы модель формализуется задачей оптимального импульсного управления с запаздыванием.

Вторая часть исследования посвящена изучению вторичного рынка товаров длительного пользования. Был рассмотрен случай товаров с экспоненциальным выбытием. Модель рынка товаров длительного пользования с учетом возможности перепродажи товаров на вторичном рынке представлена задачей оптимального импульсного управления с ограничениями на фазовую траекторию. С помощью решения дополнительной задачи о наилучшем попадании на ограничение показано, что оптимальная траектория при выполнении определенных условий скачком попадает на ограничение и далее с него не сходит. На ограничении задача превращается в задачу о монополистическом лизинге. Таким образом, вопреки предположению Коуза, наличие торговли на вторичном рынке не оказывает принципиального влияния на поведение монополиста.

После завершения докладов лауреатов 2008 г., а также выступления лауреатов прошлых лет А. Р. Кох охарактеризовал каждую из работ, особо подчеркнув желание и дальше видеть среди номинируемых исследований теоретические, поскольку они являются залогом развития экономической науки в нашей стране.

А. Л. Дмитриев,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов